

© 2016 г.

А.В. ШУБИН

СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1936–1939 годы)

Вопрос об участии СССР в гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. продолжает вызывать споры в историографии. Характер и размеры военной помощи оцениваются по-разному. Между тем документы позволяют довольно точно определить количественные параметры советских военных поставок республиканской Испании.

Как известно, уже летом 1936 г. началась интервенция Германии и Италии в Испании в поддержку противников Республики. Для того чтобы противостоять этому натиску, Республике срочно требовались поставки вооружений, так как испанская военная промышленность была не развита. Однако Франция и Великобритания предпочли проводить политику “невмешательства”, которую первоначально поддержал и СССР.

Уже 22 июля 1936 г. Сталин принял принципиальное решение о продаже Испании горючего по льготной цене¹. Но реализация этого решения была отложена.

2 августа Франция обратилась к Великобритании и Италии, а затем ко всем заинтересованным странам, включая Германию, СССР и США, с предложением организовать режим “невмешательства” в испанские дела, полностью исключив поставку в этот очаг конфликта военных материалов. Это было бы выгодно Испанской республике, так как в августе она нуждалась в помощи меньше, чем Франко. Германия обусловила свое участие в “невмешательстве” тем, что к нему должен присоединиться СССР. Руководство СССР боялось вернуться в положение международной изоляции, а “невмешательство” становилось своеобразным клубом держав, допущенных к участию в испанских делах. Чтобы ни у кого на Западе не возникло сомнений в необходимости пустить СССР в этот клуб, 2 августа в СССР начали проходить массовые демонстрации солидарности с Испанской республикой и сбор средств ей в помощь. В этот период помощь Республике увязывалась с кампанией демократических сил в мире. Как говорилось 7 августа в докладе заместителя заведующего отделом Исполкома Коминтерна П.А. Шубина, “Гитлер и Муссолини стремятся сорвать морально-политическую и материальную помощь, которую народные массы во всем демократическом мире начали оказывать испанскому народу и его законному правительству. Нам надо спешить с этой помощью”².

Подобные сигналы поступали руководству СССР и по линии разведки. В тот же день, 7 августа, заместитель начальника Разведуправления РККА комдив А.М. Никонов и полковой комиссар Йолк констатировали: “Судьба Народного фронта в Испании в значительной степени зависит сейчас от внешнего фактора. По соотношению внутренних сил Народный фронт имеет сейчас явные шансы на победу. Однако ввиду помощи мятежникам со стороны германского и итальянского фашизма перспективы Народного фронта значительно ухудшаются. Неполучение Мадридом существенной поддержки извне может иметь тяжелые последствия для исхода борьбы”³.

Шубин Александр Владиленович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Рыбалкин Ю.Е. Операция “Х”. Советская военная помощь республиканской Испании (1936 – 1939). М., 2000, с. 37.

² Коминтерн и гражданская война в Испании. М., 2001, с. 116.

³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 33987, оп. 3, д. 845, л. 9.

Получив предложение Франции о “невмешательстве”, заместитель наркома иностранных дел Н.Н. Крестинский советовал И.В. Сталину: “Мы не можем не дать положительный или дать уклончивый ответ, потому что это будет использовано немцами и итальянцами, которые этим нашим ответом будут оправдывать свою дальнейшую помощь повстанцам”⁴. Советское руководство склонялось к поддержке “невмешательства”, но при этом оказывало Республике невоенную поддержку. 17 августа Политбюро постановило продать Мадриду мазут на льготных условиях⁵.

Между Испанией и СССР были оперативно установлены официальные дипломатические отношения, которые раньше отсутствовали, и 24 августа в Мадрид прибыл советский полпред М.И. Розенберг. Испанская сторона направила в Москву посла М. Паскуа.

15 августа 1936 г. Великобритания и Франция подписали соглашение о “невмешательстве”. 21 августа об участии в “невмешательстве” заявили Италия и Португалия, 23 августа – СССР, 24 августа – Германия. 9 сентября 1936 г. был создан Международный комитет по “невмешательству”, в который со временем вошли 27 государств. При этом, как отмечает российский историк В.В. Малай, «политическая наивность – полагать, что помощь прекратится, – не была свойственна никому из европейских лидеров, начинавших непростую игру под названием “невмешательство”»⁶.

Единственной страной, которая в силу своей удаленности от Германии, Италии и Японии могла помогать Испанской республике и делать это открыто, была Мексика. Президент Л. Карденас говорил в марте 1937 г.: “Нам нечего скрывать нашу помощь Испании, мы будем продолжать снабжать ее оружием”⁷. Современного оружия Мексика не производила, но она могла быть посредником для тайных поставок оружия из СССР.

9 августа Крестинский докладывал Сталину о подготовке закупок для Испании от имени “третьего государства” (для этого подходила Мексика)⁸. Однако до начала сентября, пока формировался Комитет по “невмешательству”, требовалось проверить, насколько оно будет соблюдаться Германией и Италией, и, исходя из этого, дозировать собственную помощь Республике. По мере того как политика “невмешательства” рушилась на глазах, активизировалась и работа по помощи Испании. Но Сталину нужны были гарантии. Формирование правительства широкой антифашистской коалиции оказалось очень кстати, и коммунисты согласились войти в правительство Ф. Ларго Кабальеро. Заметим, что при формировании правительства Народного фронта во Франции коммунисты в кабинет не входили, не желая брать на себя ответственность за деятельность правительства.

6 сентября Сталин дал указание Л.М. Кагановичу изучить возможность переправки в Испанию самолетов под видом закупок в Мексике. 14 сентября по указанию политического руководства страны Иностраный отдел НКВД и Разведуправление НКО разработали план “Операции X” – отправки военной помощи Испании.

Германия и Италия, территориально более близкие, могли спокойно перебрасывать франкистам военные материалы и войска через Португалию. Португальский диктатор Салазар активно поддерживал Франко, а проконтролировать переброску нелегальных грузов через португальско-испанскую границу было практически невозможно. Более того, осенью 1936 г. полиция Бордо вскрыла контрабанду французского оружия (бомб) для Франко⁹.

⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения “Особой папки” 1923–1939. М., 2001, с. 339.

⁵ Там же, с. 340.

⁶ Малай В.В. СССР в Испании (1936): малоизвестные страницы (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации). – Испанский альманах, вып. 2. М., 2010, с. 129.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 97, оп. 14, п. 3, д. 5, л. 52.

⁸ Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936 – 1939 годов и Европа. М., 2011, с. 23–24.

⁹ АВП РФ, ф. 97, оп. 14, п. 3, д. 6, л. 56.

Таким образом, транзит грузов из Германии и Италии в Португалию и дальше к Франко шел гораздо интенсивнее, чем полулегальные поставки, организованные СССР. В результате Франко получил очевидную выгоду от политики “невмешательства”. Благодаря боеприпасам и авиации франкисты стали стремительно продвигаться вперед.

Осознав, что политика “невмешательства” не способна помочь Республике, советское руководство 26 сентября приняло решение об оказании военной помощи Испании. Сделано это было не без колебаний. Еще накануне советская сторона давала понять республиканцам, что не заинтересована в эскалации конфликта и опасается расширения интервенции фашистов¹⁰.

7 октября советский представитель в Комитете по “невмешательству” С.Б. Каган выступил с разоблачением грубых нарушений соглашения о “невмешательстве” Италией, Германией и Португалией. Он констатировал, что в условиях постоянного потока помощи мятежникам, в частности, через Португалию, соглашение о “невмешательстве” фактически не действует. В случае, если оно не будет прекращено, а нарушения в Португалии не будут расследованы, СССР грозил выходом из соглашения.

Первый пароход с советским оружием прибыл в Испанию 14 октября 1936 г. (10 дней ранее советское оружие доставил испанский пароход). Помощь пришла вовремя. В октябре развернулись бои на подступах к столице Испании. 22 октября фашисты начали бомбить Мадрид. 28 октября в бой вступили советские летчики, а 29 октября – танки. Советские военные специалисты помогали в планировании операций. В ходе ожесточенного сражения 7–23 ноября республиканцы сумели отстоять Мадрид¹¹.

Поставки по воде были связаны с большим риском, так как итальянцы развернули в Средиземном море подводную войну. В ноябре 1936 г. в результате атаки Картахены подводными лодками был поврежден крейсер “Мигель Сервантес”. Министр авиации и флота Республики И. Прието комментировал: “Мятежники никогда не располагали собственными подводными лодками”¹². Сомневаться не приходилось – это было дело рук итальянцев. 14 декабря 1936 г. фашисты потопили советский пароход “Комсомол”, а к середине 1937 г. – еще два советских корабля. Более 80 советских кораблей были задержаны.

С осени 1936 г. СССР, Германия и Италия вмешивались в испанский конфликт почти открыто. Между тем СССР не собирался выходить из соглашения по “невмешательству”. Во-первых, необходимо было сохранять с таким трудом налаженные отношения с Францией – потенциальным союзником против Германии в Центральной и Восточной Европе (французы предупредили, что в случае столкновения СССР и Германии в Испании советско-французский пакт действовать не будет). Во-вторых, СССР не хотел в это время выглядеть страной, срывающей миротворческие инициативы. В-третьих, механизм “невмешательства”, как казалось, позволял хотя бы отчасти контролировать и сдерживать Германию и Италию. В действительности же фашистские державы, поняв, что французские демократы предадут испанских демократов из страха перед войной и революцией, практически не стеснялись в своих действиях в Испании.

23 октября 1936 г. на заседании Комитета по “невмешательству” СССР заявил, что ввиду систематических нарушений другими странами соглашения о “невмешательстве” советское правительство не может считать себя связанным им в большей степени, чем любой другой его участник. Таким образом, СССР провозгласил, что будет соблюдать соглашение в той же степени, что и Германия и Италия, т.е. минимально.

Согласованные Комитетом меры контроля за военными поставками в Испанию, принятые 15 февраля 1937 г. при фактическом игнорировании советских предложений, касались главным образом испанских портов. При этом поставки по воздуху и через Португалию не контролировались. Это означало, что “невмешательство” было направлено прежде всего против Республики.

¹⁰ *Alvarez del Vayo J. Les batailles de la liberte. Paris, 1963, p. 237.*

¹¹ Подробнее см. *Шубин А.В. Великая испанская революция. М., 2011, с. 250–270.*

¹² АВП РФ, ф. 97, оп. 14, п. 3, д. 6, л. 57.

Обобщая в своем отчете для советского руководства ход военных действий на море, главный военно-морской советник капитан 2-го ранга В.А. Алафузов писал, что различие в положении двух сторон заключается в том, что фашистские перевозки осуществлялись на итальянских и немецких судах под прикрытием итальянского военного флота, на который республиканцы не могли напасть, а “перевозки оружия в республиканские порты производились почти исключительно на республиканских торговых судах, и уже это полностью развязывало руки фашистам... Все это привело к тому, что роли в борьбе на коммуникациях распределились таким образом, что республиканцы остались стороной, борющейся за сохранение своих коммуникаций и ни в какой мере не посягающей на коммуникации противника, фашисты – стороной, стремящейся нарушить коммуникации противника и несколько не озабоченной защитой своих коммуникаций”¹³.

Итак, уже к октябрю 1936 г. стало ясно – а позднее этот факт находил все больше подтверждений, – что “невмешательство” приобрело форму умиротворения агрессора со стороны Великобритании и Франции. Правительство Народного фронта во Франции готово было оставить испанский Народный фронт на съедение фашистам. В этих условиях у Республики были лишь два союзника – СССР и Мексика, причем оба крайне удаленные от места событий. К тому же современное оружие, которое могло конкурировать с германским и итальянским, производилось только в СССР.

С августа 1936 г. в Испанию начали прибывать советские военные специалисты. Всего там находилось около 4 тыс. советских граждан.

Общий объем “Операции X” был подсчитан в итоговом отчете заместителя начальника 11-го отдела генштаба майора Пенчевского и начальника 2-го отделения этого отдела военинженера 1-го ранга Обыдена. Отчет суммировал данные по перевозкам до 21 января 1939 г. Всего в ходе “Операции X” был организован 51 рейс, из них по маршруту Черное море – Картахена – 32 рейса, Ленинград – Бильбао – 2, Мурманск – Франция – 14, через третьи страны – 3 рейса. Пароход “Гильзинец” прибыл в Бордо 30 января, но из-за падения Каталонии судно не было разгружено и вернулось. Общий тоннаж 50 пароходов составил 286 600 т. Советский Союз отправил в Испанию 701 самолет, 156 453 бомбы, 64 748 320 авиапатронов, 615 запасных моторов.

Разнообразной была номенклатура артиллерии и боеприпасов: орудий среднего калибра – 334, крупного – 135, итого – 469; снарядов среднего калибра – 879 849, крупного – 217 142, итого – 1 096 991; 18 545-миллиметровых противотанковых орудий, 30 45-миллиметровых танковых орудий, 2 095 978 45-миллиметровых снарядов, 30 пушек Маклена, 441 тыс. 37-миллиметровых снарядов, 64 зенитных орудия и 161 909 снарядов к ним. Итого – 778 орудий и 3 795 878 снарядов.

Советский Союз поставил Испании 281 танк “Т-26” и 50 танков “БТ”, 60 броневиков, 7019 станковых пулеметов, 12 650 ручных пулеметов (в том числе 2 тыс. чешских), 424 183 винтовки (50 тыс. чешских), 860 188 724 винтовочных патрона (60 600 200 чешских), 4 торпедных катера, 16 торпед, 400 глубинных бомб, 54 патронных станка, 19 раций, 25 прожекторов. Стоимость всего имущества, переправленного на 48 пароходах, составила 171 236 083 долл. Неоплаченными оказались рейсы двух последних – “Виннипега” и “Бонифацио”¹⁴.

Эффективность использования этого оружия могла быть куда выше. Как докладывал в 1938 г. Р.Я. Малиновский, “если посчитать брошенное оружие республиканцами за всю войну, то его хватило бы с избытком на целую новую армию”¹⁵.

¹³ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 450, л. 2.

¹⁴ Там же, ф. 33987, оп. 3а, д. 1258, л. 1 – 20. Иные данные приводит историк Ю.Е. Рыбалкин: 648 самолетов, 347 танков, 60 бронемашин, 1186 орудий, 340 минометов, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок (Рыбалкин Ю.Е. Указ. соч., с. 44.). Разница, как видим, не принципиальная. Ю.Е. Рыбалкин ссылается на различные источники, включая зарубежную литературу. Подсчеты советских офицеров по отдельным видам вооружений можно считать более точными, потому что они суммировали внутренние данные Генштаба.

¹⁵ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 483, л. 74.

Впрочем, Сталин предпочитал вести беспроигрышную игру. Поставки советского оружия оплачивались за счет золотого запаса Испании. 510 т испанского золота пришло в Одессу 5 ноября 1936 г. Запас был исчерпан только к концу 1938 г., и лишь последние, уже нерегулярные поставки производились “в кредит”.

Первоначально советские специалисты с удовольствием докладывали: “Воздушные бои неизменно заканчиваются перевесом в нашу сторону”¹⁶. Советским летчикам удалось добиться прекращения систематических бомбардировок глубоких тылов Республики, включая Картахену и Альбасете. “Хейнкели” и “фиаты” отставали от “И-15” по маневренности, а от “И-16” – по скорости. Ситуация начала меняться к худшему в середине 1937 г., когда в воздухе появились “мессершмитты-109” и “хейнкели-111”, а союзники Франко стали резко наращивать поставки.

Советские летчики в Испании работали до изнеможения: за пять месяцев в среднем на каждого приходилось по 250 часов боевых вылетов. “Без советских пилотов война пошла бы намного хуже для Республики, потому что в битве при Мадриде ей попросту не хватало достаточного количества опытных летчиков и мало кто из них был знаком с новыми самолетами, прибывавшими с востока”¹⁷, – считает испанский историк А. Виньяс.

Потери авиации составляли 400% в год. Роль советских специалистов-авиаторов в 1936 – 1938 гг. оставалась ключевой. Все решения испанского авиационного командования согласовывались с главным советником авиации Я.В. Смушкевичем. “Можно сказать, что Смушкевич, оставаясь формально на положении советника, фактически является руководителем всей авиации”¹⁸, – говорилось в одном из отчетов советских военных советников руководству СССР.

Советские танки “БТ-5” и “Т-26” также превосходили немецкие и тем более итальянские, но в условиях гористого рельефа Испании возможность применения танков была ограничена.

В целом конечно, помощь фашистских государств франкистам значительно превышала помощь, которую СССР оказывал республиканцам. Италия и Германия направляли в Испанию не только советников, но и боевые части. Здесь постоянно находились до 50 тыс. итальянских солдат и до 10 тыс. немецких¹⁹. Через Испанию прошли 150–200 тыс. итальянцев и 50 тыс. немцев²⁰. По советским данным, Германия и Италия поставили в Испанию, соответственно, 593 и 1000 самолетов, 250 и 950 танков и бронемашин, 700 и 1930 орудий, 6174 и 1426 минометов, 31 000 и 3436 пулеметов, 157 306 и 240 747 винтовок²¹. Это гораздо больше, чем мог себе позволить СССР.

В 1936 г. Испания для СССР была важнейшим направлением европейской политики, но в условиях нарастающих угроз и ограниченных ресурсов Советского Союза помощь республиканцам не могла продолжаться вечно. Отношение Сталина к Испанской республике нередко связывают с его капризным характером. Так, Ю.С. Рыбалкин утверждает: “Позиция Сталина в отношении Испанской республики была непредсказуемой и менялась в зависимости от его настроения, обстановки на фронтах Пиренейского полуострова и международной арене. Постепенно интерес Сталина к стране “Х” пропал, наоборот, возникло неприятие. С середины 1937 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) чаще стали обсуждать вопросы помощи не Испании, а Монголии и Китаю (страна “Z”), а также проблемы борьбы с “антигосударственными элементами” внутри страны. Перемены в настроении Сталина сказались на объемах и интенсивности военных поставок Республике”²².

¹⁶ Там же, д. 278, л. 218.

¹⁷ *Vinias A.* El escudo de la República. Barcelona, 2007, p. 633.

¹⁸ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 360, л. 12.

¹⁹ *Thomas H.* The Spanish Civil War. Harmondsworth, 1986, p. 977–978.

²⁰ *Рыбалкин Ю.Е.* Указ. соч., с. 18.

²¹ Там же, с. 44.

²² Там же, с. 45–46.

Комментируя его слова, А. Виньяс пишет: “Наконец, такие авторы, как Рыбалкин (2007 г.), вводят личный фактор. Сталин перестал интересоваться Республикой так, как раньше... Вряд ли это можно объяснить переменами настроения, хотя такой вариант тоже нельзя исключать”²³. Так все-таки нельзя исключать или можно? Были ли паузы в снабжении вызваны настроением Сталина либо для этого имелись конкретные военно-политические причины? Причины такие были. Помощь “стране Z” (Китаю) обусловливалась не капризами Сталина, а вполне конкретной угрозой с Востока.

Несмотря на некоторые колебания, А. Виньяс все же развивает версию о “парадоксальности” поведения Сталина по отношению к Испании в 1937 г. “Начиная с лета 1937 г. в динамике внешних поставок создалась ситуация, которая имела драматические последствия для республиканцев. Муссолини продолжил и даже усилил поддержку Франко”²⁴, – пишет испанский историк.

Позиция А. Виньяса объясняется прежде всего его одобрительным отношением к смене власти в Испании в мае 1937 г., когда пало правительство Ф. Ларго Кабальеро и было сформировано правительство Х. Негрина и И. Прието, склонных более внимательно относиться к советам Москвы. С точки зрения сторонников республиканской “партии порядка”, при Ларго Кабальеро Республика не могла победить, потому что это правительство было слишком революционным. При умеренных и рассудительных Негрине и Прието победа могла стать реальной, однако в этот момент “парадоксальный” Сталин перекрыл кислород Республике, подчиняясь капризу, перемене настроения. “В свете событий Негрин и Прието в качестве председателя правительства и министра обороны, соответственно, – отмечает А. Виньяс, – скоро заметили, что ветер с Востока больше не дует в том же направлении и с той же силой, что раньше”²⁵.

Но так ли “скоро” это произошло? Для А. Виньяса и сторонников версии “Сталин – человек настроения” важно показать, что СССР перестал помогать Республике именно в тот момент, когда у нее появились надежные шансы на победу. “Когда Республика наконец получила сильное правительство и покончила с внутренними разногласиями, – пишет испанский историк, – которые сделали безрезультатными многие ее усилия в течение первого года войны, новые руководители, начиная с Негрина и Прието, столкнулись с некоторой отчужденностью Советского Союза. Сталин снова изменил подход в ноябре 1938 г., но было уже слишком поздно”²⁶. Однако испанские лидеры столкнулись с “отчуждением” Сталина не сразу, и новые поставки в Испанию осуществлялись не только с ноября 1938 г., но и раньше. Они были продолжены во второй половине 1937 г. и производились относительно регулярно – в среднем по одной в месяц. В марте же 1938 г. их было три, в апреле – две²⁷.

Утверждение о том, что Сталин отвернулся от Испании именно тогда, когда в Республике образовался “дееспособный” режим, призвано объяснить, почему эта “дееспособность” вылилась не в победы (какой в правление Ларго Кабальеро была победа при Гвадалахаре), а в сплошные неудачи. В действительности Сталин дал Негрину и Прието достаточно времени, чтобы проявить себя. Советские поставки позволяли республиканскому командованию успешнее действовать и в июле 1937 г., и в октябре 1937 г., и в январе – феврале 1938 г., и даже в марте – апреле 1938 г. Но оказалось, что между советскими поставками и ходом военных действий прямой связи нет. В декабре 1937 г. республиканцы действовали успешнее, чем в июле – октябре 1937 г.

Советские руководители не могли не испытывать разочарования в новом республиканском руководстве. Если весной, после победы под Гвадалахарой, Республика получила возможность перехватить инициативу в войне, то летом 1937 г. она все еще

²³ *Vinias A. Armas y hombres para España. Los apoyos exteriores en la guerra civil. – Economía y economistas españoles en la Guerra Civil, v. 1. Barcelona, 2008, p. 401.*

²⁴ *Ibid.*, p. 399.

²⁵ *Ibid.*, p. 407.

²⁶ *Ibid.*, p. 411.

²⁷ *Ibid.*, p. 400.

этого не сделала. Ради чего же тогда было свергать Ларго Кабальеро? Обещали победы и не справились, лишь потеряли время на политическую междоусобицу.

Правительство Негрина – Прието стало разрушать милиционную систему, строить армию на обычных казарменных принципах, но побед не добилось. Падение энтузиазма солдат, рост кастовости и бесконтрольности офицерства привели к падению боеспособности республиканской армии во второй половине 1937 г. и к ее поражениям. Свержение Ларго Кабальеро сорвало подготовку операции в Эстремадуре, которая, возможно, могла бы вывести войну из губительной для Республики позиционной фазы²⁸.

Операции, подготовленные новым, “правильным” военным руководством, не оправдали надежд. К началу сражения под Брунете республиканцы сосредоточили там 50 тыс. солдат, свыше 100 орудий, 100 танков, 40 бронемашин, свыше 100 самолетов. Противник имел 40 тыс. солдат, до 150 самолетов, около 60 орудий. Все эти силы сконцентрировались на фронте протяженностью в 10–12 км²⁹. Начав наступление 5 июля, республиканцы почти без боя проскочили между опорными пунктами противника и 6 июля после бомбардировки взяли городок Брунете. Но развить успех, как планировалось, они не смогли. Оказалось, что и направление удара было выбрано неудачно – республиканцы оказались в ловушке среди холмов. В результате их удар превратился в кровавую мясорубку.

Ожесточенные бои 24–26 июля закончились оставлением Брунете с потерей почти половины армии. Республиканская пехота была настолько деморализована, что бежала даже от собственных танков, возвращавшихся из атаки (где эта пехота танки не поддерживала). По мнению советского автора А.Г. Серебрякова, командование франкистов не ударило по флангам и не разгромило республиканскую группировку полностью только потому, что “не было уверено в наступательной способности своей пехоты, особенно в трудной для наступления местности”³⁰. Затем последовала неудача республиканского наступления на Сарагосу.

Пытаясь переложить на СССР ответственность за эти неудачи, А. Виньяс пишет, что помощь Сталина “ослабела в течение 12 критических месяцев – с ноября 1937 г. по ноябрь 1938 г. В любом случае она была недостаточна ни для того, чтобы покрыть материальные потребности Народной армии, ни, тем более, чтобы стать противовесом постоянным поставкам, которые Франко до конца получал от Италии и Третьего рейха... Когда Негрин принял пост председателя правительства, Республика, с точки зрения технической, уже проиграла войну”³¹.

Однако Негрин пришел к власти не в ноябре 1937 г. С мая по ноябрь 1937 г. – достаточный срок, чтобы продемонстрировать, что республиканцы стали сражаться лучше. А они сражались хуже. И это явилось результатом их собственной политики, а не изменения политики Сталина.

Решающим периодом в войне был не 1938 г., а весна – лето 1937 г., когда Франко, сконцентрировав силы на Севере, воевал на два фронта. Вместо того чтобы сосредоточить усилия на подготовке наступательной операции, коммунисты и социал-либералы увлеченно боролись за власть, а Республика теряла время. После июля 1937 г. шанс перехватить инициативу, возникший в марте при Гвадалахаре, был практически упущен.

Летом 1937 г., “как только советское правительство ослабило помощь, фашистские диктаторы резко увеличили свою. Нет ничего удивительного в том, что Республика оказалась в абсолютно безвыходной ситуации”³², – утверждает А. Виньяс. Здесь

²⁸ См. *Шубин А.В.* Указ. соч., с. 328–330.

²⁹ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 503, л. 17–18.

³⁰ Гражданская война в Испании. Центральный фронт и Брунетская операция. М., 2010, с. 312–319. Очерк А.Г. Серебрякова, опубликованный в 1941 г., представляет собой очень подробное, но несколько оптимистическое описание Брунетского сражения.

³¹ *Viñas Á.* El honor de la República, p. 545.

³² *Viñas Á.* Armas y hombres para España. Los apoyos exteriores en la guerra civil, p. 405.

возникает вопрос: когда же точно была ослаблена эта помощь? И на какие операции могли повлиять проблемы с поставками? Во всяком случае, нет никаких оснований списывать бездарно упущенные возможности под Брунете и в Арагоне летом – осенью 1937 г. на отсутствие советских поставок.

Советская помощь к середине мая 1937 г. составила 333 самолета, 256 танков, 60 броневиков, 236 орудий среднего калибра³³. К июню было поставлено 409 самолетов, из которых в строю находились 343³⁴. Это не так мало.

А. Виньяс оценивает соотношение поставок самолетов советского и итало-германского производства с июля 1937 г. как 239–271 к 740–798³⁵. Присоединяя поставки первых двух с половиной месяцев правления Негрина к поставкам времени Ларго Кабальеро, он стремится доказать, что при Ларго Кабальеро Республика получала значительную помощь, а с приходом Негрина – уже нет. Если с 1 октября 1936 г. по 1 августа 1937 г. СССР поставил в Испанию 496 самолетов и 714 орудий, то с 14 декабря 1937 г. по 11 августа 1938 г. – 152 самолета и 469 орудий³⁶. Получается, что на первый период приходилось в среднем 49,6 самолета и 71,4 орудия в месяц, а на второй – 19 самолетов и 58,6 орудия. Однако эти вычисления А. Виньяса подрывают его собственную аргументацию: поставленная в первый период техника продолжала действовать, оказывая влияние на ход войны и в следующие месяцы. Кроме того, испанцы начали собирать самолеты по лицензии сами. Ими было собрано 230 самолетов, что значительно улучшает статистику – более чем в два раза. Поэтому говорить о том, что ситуация в середине 1937 г. была заведомо проигрышной, можно только существенно преувеличивая значение внешних факторов. Не будем также забывать, что до падения Севера Франко должен был делить свои силы надвое, а Республика концентрировала советскую авиацию в центре.

Только с началом войны в Китае и серией разочаровывающих военных неудач Республики летом – осенью 1937 г. советская помощь стала ослабевать, но не прекратилась.

Динамика поставок зависела еще и от позиции французских властей. Именно поэтому пришлось придерживать их осенью 1937 г. – зимой 1938 г. (блокада на французской границе из-за “невмешательства” дополнялась подводным пиратством итальянцев в Средиземном море), а затем лихорадочно проталкивать в марте – июне 1938 г. Как пишет А. Виньяс, “недостаточное желание увеличивать поставки, что ставится Сталину в вину, не может быть полностью объяснено теми препятствиями, которые устанавливали французы”³⁷. Но Сталин давал столько помощи, сколько мог в сложившихся условиях. А вот французы существенно “регулировали” их поступление через границу, что могло оказаться критически важным.

Ситуация зависела далеко не только от количества самолетов. Так, в июле 1937 г. под Мадридом у франкистов было всего лишь полуторное превосходство в авиации. Но советник Лопатин, фактически командовавший авиацией, слишком часто вызывал истребители и так измотал летчиков, что даже опытные пилоты стали биться при посадке. Заметим, что в Сарагосской операции старший советник командующего ВВС Е.С. Птухин, действовавший аккуратнее, при равенстве сил обеспечил превосходство республиканской авиации³⁸.

Как отмечал в своем докладе советский военный советник Ф.К. Арженухин, “переоценивать роль авиации в бою, как это делало испанское командование и некоторые наши товарищи, – неправильно... одна авиация не может заставить покинуть окопы достаточно устойчивую пехоту противника”³⁹. Поэтому даже в условиях превосходства

³³ Ibid., p. 371.

³⁴ Ibid., p. 375.

³⁵ Ibid., p. 406.

³⁶ Ibid., p. 409.

³⁷ *Vinias A. El honor de la República*, p. 406.

³⁸ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 441, л. 20.

³⁹ Там же, д. 499, л. 2.

авиации противника республиканцы в декабре 1937 г. смогли взять Теруэль (что затем обернулось поражением, но не из-за дефицита авиации у Республики). А потом авиация фашистов сбивала республиканцев с позиций в Арагоне, потому что деятельность пехоты стала неэффективной. Республиканские солдаты, которые все меньше понимали, за что воюют, бросали оружие, поставлявшееся из СССР.

Комдив Вальтер (К. Сверчевский) сообщал, что под Медианой часть солдат противника была вооружена “максимами” и “дегтяревыми”, взятыми под Брунете⁴⁰. Республике нужно было помогать, спору нет. Но она должна была беречь полученное. Поэтому испанцу А. Виньясу не стоит упрекать Сталина в том, что он мог бы присылать больше. Если бы республиканцы не бросали оружие, его у них оказалось бы больше.

До 1938 г. советская помощь уравнивала материально-техническое вмешательство Германии и Италии, а интербригады отчасти уравнивали присутствие итальянского военного контингента. В конце 1937 г. советская помощь стала ослабевать, в то время как фашистская нарастала. Ослабление советской помощи было связано как с разочарованием советского руководства в новом правительстве Негрина, неспособном добиться обещанного перелома в войне, так и с усложнением международной ситуации, когда испанская проблема становилась менее важной по сравнению с кризисами в Китае и Чехословакии.

Со второй половины 1937 г. советская помощь поступала также в Китай, и объем поставок на Восток “вычитался” из того, что СССР мог бы направлять в Испанию. В то время Китай был для СССР даже важнее, чем Испания: ведь на этот раз борьба развернулась в непосредственной близости от советских границ. Сдерживание Японии на дальних подступах к СССР являлось для него крайне важной задачей на протяжении всех 1930-х годов.

Ответственность западной либеральной элиты за “невмешательство” и “умиротворение” естественным образом вызывает поиск оправданий, и одно из них сводится к тому, что СССР вел себя так же, как западные державы. “Когда в Мюнхене в сентябре 1938 г. стало ясно, что западные демократии не готовы выступить против фашистской агрессии, – пишет историк Д. Пуццо, – Кремль решил сформулировать и проводить иную политику. С конца 1938 г. СССР прекратил поставки оружия в Испанию”⁴¹. Это распространенное на Западе мнение, которое априори исходит из национального эгоизма Сталина, верно “с точностью до наоборот”.

Поставки возобновились в декабре 1938 г., причем в кредит. В декабре 1938 г. на эти нужды было выделено 100 млн долл. (для сравнения – в марте 70 млн долл.), на 55 млн долл. оружия переправили во Францию⁴². В условиях изоляции после Мюнхена Сталин попытался “зайти с тыла” к консолидировавшемуся Западу.

12 января 1939 г. СССР предоставил Республике заем в 50 млн долл. В этом соглашении в отличие от прежней практики отсутствовали условия гарантии займа и даже условия его возврата. По сути, Сталин просто оплатил поставки. Закупки, совершенные за счет этого кредита, дошли до Франции. Пока было можно, закупленное оружие перебрасывалось в Каталонию. 30 января – 4 февраля были отправлены 41 955 винтовок, 3446 пулеметов, 319 тыс. снарядов и 31,5 млн патронов. 4 февраля 1939 г. поставки оружия в Каталонию были остановлены республиканским руководством из-за наступления франкистов. После падения Каталонии Республиканская зона оказалась отрезанной от сухопутных поставок. Около 400 вагонов военного снаряжения пришлось эвакуировать назад во Францию. Попытка переправить 2 февраля часть боеприпасов в Центральную часть Испании пароходами не удалась – их уничтожила итальянская авиация⁴³. Больше французы не допускали таких экспериментов. Склады во Франции были переполнены советским оружием, но оно не могло пойти по назначению.

⁴⁰ Там же, д. 412, л. 9.

⁴¹ Puzzo D.A. Spain and the Great Powers, 1936 – 1941. New York, 1962, p. 148.

⁴² Рыбалкин Ю. Указ. соч., с. 98 – 99.

⁴³ РГВА, ф. 35082, оп. 1, д. 240, л. 90 – 92.

Оставшееся во Франции имущество в основном удалось вернуть в СССР. К 11 июня 1939 г. на склады вернулось 180 37-миллиметровых пушек, 117 45-миллиметровых пушек, 60 французских 76-миллиметровых пушек, 98 других 76-миллиметровых пушек, 57 английских гаубиц, 20 гаубиц, 14 японских пушек, 5 тыс. винтовок, 50 самолетов “СБ”, 70 “И-16”, 6 “УТИ-4”, 18 “Р-10”, 40 танков “Т-26”⁴⁴.

Падение Испанской республики явилось для Сталина одним из сигналов, хотя уже далеко не важнейшим, о необходимости смены внешнеполитической стратегии. Оно стало зримым доказательством краха стратегии коллективной безопасности, приверженности западных партнеров политике умиротворения агрессора. В то же время в Испании было дано первое сражение в противоборстве с фашизмом, которое закончится крахом фашистского блока в 1945 г.

⁴⁴ РГВА, ф. 33987, оп. 3а, д. 1259, л. 7 – 15.